

Каменных ступеней было не так много, но они оказались довольно крутыми, и Ци Цзяньсы, перекатившись несколько раз, оказался на ровной поверхности. Сверху, глядя вниз, кроме уходящей вниз лестницы, можно было разглядеть лишь непроглядную тьму. Временное название этому месту — подземелье. Однако, оказавшись внутри, он обнаружил слабый луч света, источник которого был неизвестен.

Но теперь и этого тусклого света не стало.

Сверху раздался грохот, и Ци Цзяньсы резко поднял голову. Проём, в который он провалился, был теперь наглухо запечатан, и ни малейшего проблеска больше не было видно.

Вокруг были лишь каменные стены, пустые и безмолвные, где каждое слово отдавалось эхом. Ци Цзяньсы не обращал внимания на кровь и грязь на одежде, ощупывая стены в поисках выхода. Когда шум в голове наконец стих, его взгляд упал под ноги, и он увидел лежащего рядом Лу Сяо — измученного и беспомощного.

Мысли Ци Цзяньсы пронеслись вихрем, но тело отреагировало быстрее. В одно мгновение он опустился на колени и поднял Лу Сяо.

Боль.

Это была первая реакция Лу Сяо. За последние десять с лишним лет он серьёзно болел лишь однажды, всё остальное время оставаясь полным энергии. С возрастом детские недуги были забыты, и для укрепления здоровья он даже выучил несколько приёмов самообороны, в отличие от других учёных мужей, не способных ни поднять, ни нести тяжесть.

Сломанные рёбра, сотрясение внутренних органов — даже самый крепкий мужчина вряд ли смог бы стерпеть такую боль молча.

В момент падения в подземелье Лу Сяо полностью лишился сил и не мог даже закричать. Последующие удары о землю и перекаты были ничтожны по сравнению с пронзающей всё тело болью.

Сознание Лу Сяо помутнело и отключилось.

— Лу Сяо... Ты проснулся?

Плотно сомкнутые веки дрогнули. Тихий голос, в котором не было ни капли эмоций, произнёс его имя. Лу Сяо изо всех сил открыл глаза, и вместе с этим по всему телу разлилась боль. Сзади слышался шорох — казалось, кто-то подложил под него что-то мягкое, от чего стало немного легче.

Даже открыв глаза, он не мог разглядеть окружающее. В смятении Лу Сяо почувствовал

приступ отчаяния и в полусознательном состоянии спросил:

— Я умер или ослеп?

Человек, который держал его сзади, замер, затем вздохнул:

— Ни то, ни другое.

Голос был до боли знакомым.

Тело Лу Сяо кричало о боли, накатывавшей со всех сторон, но разум оставался в тумане, не понимая, что происходит.

Лу Сяо попытался поднять менее пострадавшую правую руку, чтобы повернуться и увидеть, кто это, но был остановлен тихим упрёком. Он с неохотой отдернул руку, что-то невнятно бормоча себе под нос.

Он лежал в растерянности. Днём он постоянно жаловался на жару, а теперь дрожал от холода. Человек сзади, не говоря ни слова, вытащил подложенную под него одежду и накрыл его дрожащие живот и ноги.

Лу Сяо, считавший себя человеком, помнящим добро, с искренней благодарностью произнёс:

— Не мог бы доблестный муж назвать своё имя, чтобы я, выбравшись отсюда, смог найти вас и отблагодарить?

— ... Доблестный муж? — лицо Ци Цзяньсы исказилось, и он с тревогой спросил:

— Лу Сяо, ты помнишь, что тебя зовут Лу Сяо?

Лу Сяо с недоумением ответил:

— Конечно, я знаю, что я Лу Сяо.

Сердце Ци Цзяньсы сжалось:

— Ты не помнишь, кто я?

Лу Сяо нахмурился. В его затуманенном сознании что-то пыталось пробиться наружу, но боль сковала мысли, и в одно мгновение перед глазами пронеслись картины момента перед

падением.

— Чжьюй? Как ты тоже оказался в этом проклятом месте?

Слава богу, в такой ситуации Ци Цзяньсы не стал придирается к словам «доблестный муж» и с тревогой спросил:

— Ты помнишь, где мы и почему упали сюда?

У Лу Сяо застучало в висках. Он поднял руку, чтобы потереть их, но Ци Цзяньсы остановил его и своими длинными пальцами сам принялся массировать ему голову. Лу Сяо уже пришёл в себя и начал по порядку отвечать на вопросы:

— Управа области Юньчжоу. Мы искали механизм, но Ду Цзысю подставил нас.

Ци Цзяньсы слегка успокоился:

— Со мной то же самое.

В подземелье воцарилась тишина. Лу Сяо почувствовал напряжённость в воздухе и наконец произнёс успокаивающе:

— Я в порядке. Просто голова была немного мутной, сейчас уже лучше.

— В порядке? Я сам видел, как ты падал вниз, а ты говоришь, что в порядке? — Ци Цзяньсы явно вспылал.

Выражение лица Лу Сяо на миг застыло, затем он слабо улыбнулся:

— В конце концов, нас обоих столкнули в эту дыру. Если с тобой всё в порядке, то почему со мной должно быть иначе?

Оба знали, что удар Ду Цзысю был направлен на Ци Цзяньсы. У того в горле встал ком, и он не мог выговорить слова: «Ты принял на себя один удар больше».

Он замер. Лу Сяо в темноте нашёл его руку, мягко накрыл её своей и, своим привычным убаюкивающим тоном, сказал:

— Смотри, ты принял за меня удар мечом, а я за тебя — ладонью. Теперь у нас действительно дружба, не разлей вода, верно?

Ци Цзяньсы неловко промычал в ответ.

Лу Сяо обмяк и повис на нём, неподвижный, как монах в медитации, разве что поза была не самой изящной. Вокруг была крошечная тьма. Он вздохнул:

— Ничего не видно, и неизвестно, сколько ещё придётся ждать. Если бы мы не боялись спугнуть змею, стоило бы взять с собой стражу. Вот теперь змея выползла, а мы застряли в её логове.

Ци Цзяньсы невозмутимо произнёс:

— Мэн Е, должно быть, уже ведёт стражу сюда.

Глаза Лу Сяо загорелись. Он резко приподнялся, но, повернувшись, почувствовал острую боль в животе и спине и стукнулся головой о грудь Ци Цзяньсы. Теперь он оказался на коленях, верхняя часть тела не задевала болезненных мест, и он просто облокотился на Ци Цзяньсы.

Тот, кто был сзади, едва заметно вздрогнул. Лу Сяо не обратил на это внимания и, подобно зверьку, устроился поудобнее, уткнувшись подбородком в его шею.

К счастью, в темноте даже вблизи можно было разглядеть лишь очертания лиц, и лица у всех были чёрными, что позволило Ци Цзяньсы сохранить немного достоинства.

Он обнял Лу Сяо и тихо спросил:

— Так не больно?

— Гораздо лучше, — Лу Сяо слегка покачал головой. — Я отдохну немного, ноги-то целы. Потом мы двинемся вперёд и посмотрим, что он построил в этом подземелье.

Через некоторое время Лу Сяо, стиснув зубы, поднялся, и Ци Цзяньсы сразу же поддержал его за талию, помогая идти вперёд.

Каменные стены были неровными. Ци Цзяньсы шёл слева, Лу Сяо — справа, одной рукой опираясь на стену, они с трудом продвигались вперёд. Путь, однако, был ровным: пока они шли вдоль стены, дорога продолжалась. Они молчали, двигаясь в унисон. Неизвестно, как далеко они зашли, но Лу Сяо, сделав шаг, во что-то упёрся ногой и отпрянул назад.

Он первым наклонился и нащупал край одежды.

Ци Цзяньсы настороженно спросил:

— Что случилось?

Затем он тоже наклонился и обнаружил человека!

Рядом Лу Сяо уже дотянулся по одежде до лица этого человека и замер. Его голос слегка дрожал, но он изо всех сил старался сохранить спокойствие, поднимаясь, сказал:

— Это... Ду Цзысю.

Ци Цзяньсы оцепенел, последовав его взгляду, и тоже увидел лежащего на земле человека. Ничем не примечательное лицо — тот самый Ду Цзысю, который столкнул их вниз.

В сердцах обоих смешались противоречивые чувства. Лу Сяо глубоко вздохнул:

— Дышит, но даже после того, как я в него втопался, он не проснулся.

У этого человека было то же лицо, что и у того, что снаружи. Никогда не слышал, чтобы у Ду Цзысю был брат-близнец, значит, один из них — подделка. Кто настоящий, а кто нет, теперь было совершенно очевидно.

Лежащий вряд ли очнётся в ближайшее время, но, проснётся он или нет, это одинаковое лицо словно шипом вонзилось в сердце Лу Сяо.

Ци Цзяньсы неожиданно произнёс:

— Если мы спугнули змею, то, возможно, это была огромная питон.

Лу Сяо на время отбросил сомнения и продолжил двигаться вперёд. Ци Цзяньсы не видел его лица, но услышал смех:

— Какая разница, кто это — маленькая змейка или огромный питон, если схватить за семипядень, всё равно получится.

Подземелье, казалось, было квадратным. Они шли, петляя, всё время ощупывая стены, и, казалось, вернулись к исходной точке.

Лу Сяо, терпя боль, прошёл долгий путь и, оказавшись в исходной точке, полностью выбился из сил, едва не упав. Ци Цзяньсы быстро подхватил его, и Лу Сяо, опираясь на его плечо, тяжело дышал, а затем сказал:

— Не может быть... Если у него хватило смелости построить такое подземелье под управой, он

не стал бы держать здесь только одного человека.

Кто этот «он», Лу Сяо не знал и не мог подтвердить, был ли этот Ду Цзысю заперт здесь до его назначения в Юньчжоу или же его подменили в какой-то неизвестный момент.

<http://bllate.org/book/15439/1369318>